

Коронованная Принцесса

«Это он!»

Лу Хэн наконец отреагировала. Она мгновенно поняла, что это была новая Королева Города Тьмы, Сунь Кзяосунь.

Черное пламя...

Пылающий медведь...

Это были знаки Королевы Тьмы.

С тех пор как началась битва у перевала Юань, эта юная девушка не раз демонстрировала свою силу. Она стала существом, к которому никто больше на Небесной Пустоши не мог относиться как к пустому месту.

Что касается отношений Йе Циньгу с этой Королевой Тьмы, то это не было такой уж большой тайной.

Для Линь Чжэна, Лу Хэн, а также Ю Фэйяна, людей, которые обращали внимание на мелочи, это не было особой тайной.

Сила, с которой огненный медведь ворвался на поле, лишила людей любой возможности попасть в Светлый Дворец.

Из дворца раздался наполненный яростью крик.

В нем было слишком много гнева.

За этим последовало нечто ужасное – поток тьмы поплыл вокруг Светлого Дворца, языки пламени словно хотели объять все вокруг.

Все инстинктивно отступили назад.

Энергия тьмы была просто ужасающей.

Сунь Кзяосунь, словно в цветке лотоса, облаченная в черные облака, несла запечатанное во льду тело Йе Циньгу. Она шаг за шагом ступала прочь от Светлого Дворца.

Маленький дракон все еще лежал на полупрозрачном льду.

Маленький белый кролик, вцепившись зубами в хвост глупого пса Литтл Найн, тащил его по камням, плотно следуя за Сунь Кзяосунь.

Пламя в виде лотоса охватило миниатюрное тело девушки. Она словно шла сквозь саму ночь, и черные полы платья, созданного из клубящейся тьмы, развевались вокруг нее.

Всего три года назад ее прошлое напомнило о себе, и тьма поглотила ее.

Маленькая девочка, которая когда-то была глупой и бестолковой, выросла. Она стала значительно выше, ее тело стало поистине женским – длинные ноги, тонкая талия и гладкая кожа... Еще немного детской припухлости было видно на ее лице, но стоило взглянуть на него,

и у случайного зрителя могла закружиться голова.

Возможно, именно из-за ее родословной королевская аура окружала ее, и нельзя было взглянуть на нее без благоговения.

Стоило ей прийти в ярость, и тьма разверзалась вокруг подобно морской пучине.

Шаг за шагом она следовала вперед, держа на своих руках Йе Циньгу.

В ее ледяных глазах было пусто, как будто она не видела ничего важного в этом мире, ее глаза были полностью темно-красными. Ее взгляд буквально бросал в дрожь.

Красный – цвет ярости.

«Линь Чжэн!» голос Сун Кзяосунь был похож на голос Жнеца, называющего свою следующую жертву. Ее темно-красные глаза гневно уставились на Правого министра. «Вы обещали мне, что с ним ничего не случится!»

Линь Чжэн глубоко вздохнул, стыд проявился на его лице.

«Произошел несчастный случай...»

«Закрой рот!» Ледяной голос Сун Кзяосунь звучал так, словно она была разъяренным зверем. «Я не хочу слышать твоих оправданий. Помни, если с ним что-то случится, ты заплатишь за это!»

Правый министр замолчал.

«Не только ты!» Темно-красный взгляд Сун Кзяосунь был подобен лезвию, которое бросает умелец в цель, затем в следующую, затем в еще одну... «Если брат Циньгу не выздоровеет, я отправлю вас, каждого из вас, всю Снежную империю, следом за ним!»

В ее голосе звучал гнев, она была словно посланником небес, словам которого нельзя было противоречить.

В этот момент никто не мог осмелиться встать лицом к лицу с такой разъяренной Королевой Тьмы.

Волны невидимого гнева едва не затопили мир.

Цинь Чжишуй посмотрел на Сун Кзяосунь.

В битве на перевале Юань Сун Кзяосунь была преступником, ранившим Лу Чжаоге. И в течение очень долгого периода времени после этого Сун Кзяосунь была тем, кого преследовала Империя.

Но он никогда не слышал, что эта недавно появившаяся Королева Тьмы имела такие чудесные отношения с Йе Циньгу. Тяжелые раны Йе Циньгу заставили ее буквально сойти с ума.

Ван Лицзинь стоял рядом, опустив голову. Его рот был закрыт, но в глубине души он был в полном восхищении.

«Что это, мой маленький лорд, просто поразительно! Судя по словам этой принцессы, она так сильно заботится о нем! Кто бы мог подумать, что у такой маленькой девочки, наполненной

тьмой, которая похожа на Бога Смерти, тоже есть сердце, которое тоскует по нему... Из-за маленького лорда она так набросилась на Правого министра...»

Другие люди не узнали сердечного голоса этого толстяка.

Лу Хэн не могла не сделать шаг вперед, встав перед Сунь Кзяосунь.

«Куда ты несешь маленького Йе?»

«Раз ты не можешь спасти его, я отнесу его в Город Тьмы», Сун Кзяосунь мрачно рассмеялась. «По крайней мере, в там никто не посмеет причинить ему вред».

«Ты не можешь забрать маленького Йе», немедленно ответила Лу Хэн. «Светлый дворец может помочь ему сохранить жизнь и восстановить его душу. Если ты заберешь маленького Йе, ты причинишь ему вред».

«Нет ничего, что Светлый Дворец может сделать, что Город Тьмы не может», ответила Сунь Кзяосунь.

«Наглость!»

Правый министр Линь Чжэн наконец издал сердитый крик.

Он сделал несколько шагов вперед.

«Демоническая девочка, как ты думаешь, где это? Для меня терпеть твое появление - уже проявление милосердия. Подумать только, ты смеешь уводить господина Йе, как ты думаешь, что такое Светлый Дворец?»

«Верно, Лорд Светлого Дворца - не просто человек, он не должен отправляться с тобой», нахмурившись, сказал Ку Ханьшань.

«Лорд Светлого Дворца честен и праведен. Если он войдет в Город Тьмы, не будет ли он запятнан? Если ты действительно заботишься о Лорде, не делай этого!» в унисон закричали несколько человек.

«Окружить ее!»

Уцелевшие мастера быстро окружили ее со всех сторон.

Толстяк Ван Лицзинь не понимал всей сложности ситуации. Он привел только солдат, которыми командовал, и сделал несколько шагов вперед.

«Кучка бесстыдников!» Сун Кзяосунь так рассердилась, что вместо этого улыбнулась. «Жертвуете людьми ради другого блага... Но все вы - лжецы, прикидывающиеся невинными. Брат Циньгу сделал так много для вас, люди, но вы не оказываете истинной благодарности, думая лишь об имени. Какая тогда разница? Даже если в Городе Тьмы будет спасение Йе Циньгу, вы все равно не отпустите его, верно?»

Некоторые люди опустили головы от стыда.

Они не смели встретиться взглядом с Королевой Тьмы.

Правый министр Линь Чжэн по-прежнему занимал жесткую позицию.

«Правильно. Даже если мы позволим тебе забрать его, если ты уведешь его, ты ничего хорошего Лорду Светлого Дворца не сделаешь...может быть, ты хочешь, чтобы брат Йе закончил так же, как и ты, стал частью Города Тьмы?»

Сунь Кзяосунь сделала шаг вперед и буквально взорвалась.

«Старый пес, какая тьма и свет? О чем ты вообще говоришь? Сегодня я обязательно его заберу. Тот, кто захочет остановить меня, может испытать силу огня Черного лотоса!»

Когда она это сказала, пламя, окружавшее девушку, взметнулось вверх. Она сделала большой шаг вперед.

«Остановите ее!» в гневе выкрикнул Лин Чжэн.

Ю Фэйян и другие активировали свою силу.

Ситуация в одно мгновение изменилось.

Неважно, в чем была причина, они не должны были позволить Сун Кзяосунь забрать Йе Циньгу. Особенно после того, как Лин Чжэн и Ю Фэйян смогли догадаться о его личности и родственных связях. Даже если бы они рисковали своими жизнями, они не могли позволить Йе Циньгу покинуть их.

Сун Кзяосунь, увидев это, загорелась от желания уничтожить их.

В это время маленькая принцесса Ю Кзяосин, которая уже пришла в сознание, осмотрелась. Ее сила была изначально значительной, и она пришла в сознание быстрее, чем предполагала Лу Хэн.

Ее сообразительность подсказала ей, что происходило.

Ю Кзяосин давно раскрыла тонкости этих отношений между Йе Циньгу и Сун Кзяосунь благодаря своей женской интуиции.

«Прекрати, не притворяйся!» Ю Кзяосин попытался вскочить, бросившись к Сун Кзяосунь и остальным, и громко закричала

«Уходите, все уходите!»

«Принцесса!..» лицо Правого министра изменилось, он словно хотел что-то сказать.

«Закрой рот, ничего не говори!» властно ответила Ю Кзяосин. В ее глазах были только страх и печаль. Она подняла заберет Брата Йе, никто не может ее остановить!»

«Но, принцесса, эта демоническая девушка - тьма...» Лин Чжэн нахмурился.

«Я знаю, больше ничего не говори!» закричала Ю Кзяосин. «Меня все это не волнует! Тьма или Свет, это не имеет ко мне никакого отношения. Я только хочу, чтобы мой брат Циньгу жил, я только хочу, чтобы он жил! Меня не волнует все остальное, если Сун Кзяосунь сможет спасти брата Циньгу, тогда пусть она заберет его... отойдите, все отойдите!»

Ее прекрасное, белое лицо было украшено прозрачными слезами.

Ю Кзяосин казалась такой маленькой и одинокой, все взгляды были прикованы к ней.

В этот момент в ней не было прежней гордости и уверенности в себе. У нее не было коварства и озорства, которые были у нее раньше, спокойствия, которым она всегда владела на перевале Юань. В последние годы Лю Юцин заставляла ее тренировать свое сердце и ум. В этот момент она полностью превратилась в пепел.

Ю Кзяосин в этот момент была похожа на игрока, который поставил все, что у него было, на кон. Ее глаза пристально смотрели на тело Ёе Циньгу во льду, которое Сун Сяоцзюнь держала в своих объятиях, забыв обо всем остальном.

«Принцесса, это слишком важно. Принцесса, ты... должна пересмотреть свое решение...» осторожно произнес Линь Чжэн, желая убедить Ю Кзяосин.

Если бы это были другие люди, со статусом и положением Линь Чжэна, если бы другие говорили в такой манере, их бы давно уничтожили.

Но Ю Кзяосин была, в конце концов, членом императорской семьи. Лин Чжэн был еще Правым министром.

Конечно, самое главное было в том, что Ю Кзяосин была не просто принцессой...

«Это верно, Син Эр, ты не можешь быть так импульсивна. Лучше тебе не вмешиваться», Ю Фейян тоже открыл рот.

Причина, по которой он и Лин Чжэн хотели заставить Ёе Циньгу остаться, заключалась в том, что у них были другие причины, которые они не могли назвать.

«Не говори больше, я уже все решила», Ю Кзяосин вытерла слезы и вдруг выпрямилась. Ее лицо выражало решительность. «Мои слова ничего не значат? Хорошо, тогда обратимся к другому...»

На этих словах в ее ладони что-то блеснуло. Это была золотая имперская печать - девять драконов, вырезанных в нефрите. Имперская аура окружила ее. «Сейчас я говорю как Коронованная Принцесса Снежной Империи. Я приказываю вам отступить!»